

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Вот чего не отнять у командира, так это таланта портить настроение от пусть и маленькой, но победы. Мы в заданное время уложились? Уложились. Подъёмник не сломали? Нет. Молодцы? Ну, а кто спорит? Никто. Рогожин нас даже похвалил. Коротко разбежавшись, перепрыгнул этот разлом в преисподнюю, все восемь метров, и говорит:

- Молодцы! Успокоили мои расшатанные нервы, убедили, что степень дурости у вас в норме, - и, обернувшись на Степаныча, который как раз собирался пробежаться по натянутому шпагату на нашу сторону, рывкнул: - Стоять? Ты что бессмертный? А ну обвяжись верёвкой и метнул сюда конец.

- Ой, да я по такому широкому мосту, - прапор машет рукой на верёвку, перекинутую через пропасть, - могу с завязанными глазами и с самоваром в руках пройти.

- Ты что совсем страх потерял? - начал заводиться капитан. - Ты чему молодёжь учишь? - и зло, сверкнув глазами, замолчал, чтоб не мешать Степанычу, который быстро и ловко заскользил по верёвке. А когда Дед спрыгнув на землю раскинул руки и, улыбаясь во все зубы, крикнул:

- Алле ап...

То Рогожин просто подошёл к нему и незамысловато врезал в глаз. Облегчённо вздохнул и радостно поведаль:

- Аж легче стало, - и, глянув на то, как прапор, обиженно сопя, прижимает руку к пострадавшему глазу, резюмировал: - Ох, не там я дурость искал.

- А сам-то? - возмущается Дед.

- А что со мной не так? - удивляется Рогожин.

- Ты вообще пропасть перепрыгнул, - машет правой рукой прапор, левой прикрывая пострадавший орган зрения.

- Так это же в обучающих целях, - Рогожин укоризненно уставился на Степаныча. - Показать, что это возможно. Сейчас будем тренироваться, - и обернувшись к нам, спросил: - Эй? А куда все подевались?

- Ну вот, - задумчиво протянул Степаныч, - а ты говоришь, угробятся. Всё нормально у них с инстинктом самосохранения. Так что зря ты боялся.

- Да я теперь не за них, я за тебя боюсь, - капитан навис над прапорщиком, - ты чего без страховки порёлся?

- Да отстань ты от меня, - Степаныч недовольно отпихнул Рогожина, убрав руку от абсолютно не пострадавшего глаза, - нет никого, попрятались. Это тебе не по снегу бегать, дураков нет, через эту дырку сигать, - опасно заглядывает в пропасть. И главное, чего ты добиться хотел?

- Показать, что они молодцы, так как обвязались страховкой.

- А просто сказать? - и, не ожидаясь ответа, уточнил: - Ты что реально хочешь заставить их прыгать?

- Да, - Рогожин кивает и тут же добавляет открывшему рот Степанычу, - но не через пропасть.

Что я дурак, что ли? Так... в длину. Просто посмотреть, кто что может. Да заодно научить, как правильно приземляться.

- Тогда нахрена, мы этот цирк устроили? - раскидывает руками Степаныч.

- Так ведь нет никого! - в тон ему радостно оскалился капитан. - Если бы я на тебя не отвлёкся, никто бы не свинтил, за то теперь я точно знаю, что даже отморозки хотят жить. А сейчас готовь блокнот.

- Зачем?

- О-о-о... - Рогожин закатил глаза, - будешь записывать холодящие кровь подробности того, как наши героические парни спасали мир, пока мы тут ласы точили.

- Ты их для начала найди.

- Да куда они денутся? - усмехнулся Рогожин.

- Да куда они делись? - этот вопрос был задан через два часа бесплодных поисков.

- Пошли в лагерь, жрать захотят, сами придут, - предложил Степаныч.

- Да вы охренели? - ещё через двадцать минут выдал капитан, обнаружив нас... в столовой. Ну, право слово, чего валяться на холодных камнях, если можно этого не делать. Поэтому Рогожин нас и не нашёл - мы не прятались. Просто обошли пропасть с краю и свинтили в лагерь. Всё равно получать, так какая разница за что?

Кстати, получать не пришлось. И, знаете, кто нас отмазал? Не за что не поверите. Балагур. Да я сам в шоке!

- Командир, ты же сам сказал, что будем тренироваться, вот мы быстренько и рванули тренироваться на полигон наш. Ещё и думали чего ты так долго?

- И к какому выводу пришли? - с сарказмом уточнил капитан.

- Решили проверить, может, ты в столовке нас ждёшь? - и такой правдивый взгляд был в тот момент у Вовки, что даже я поверил. Тем более, что такой взгляд был у всех. Но самый главный аргумент прозвучал в конце: - И ещё мы пирожки с печёнкой отжали у этих, - Вовка махнул рукой в сторону толпы учёных и их подручных, голов в тридцать, во главе с давешним полканом, которые время от времени зло зыркали в нашу сторону.

- Кхм... С печёнкой? - Рогожин подобрел прямо на глазах, выхватывая пирожок прямо с одного из двух огромных тазиков, которые стояли на столе. - С капустой, - обиженно протянул Руслан, недовольно пережёвывая.

- Так это, - вмешиваюсь, - эти 'упыри голодные' налетели откуда-то и давай всё сгребать, что было. Ну, думаю, всё, останемся голодными. Но когда вопрос стоит о еде, Молоту нет равных, он два тазика ухватил, на что рук хватило. Можно сказать, из под носа увели.

Джинн, ты бы слышал, как они возмущались, мол, они работают. А мы тут только под ногами путаемся, ничего нормально сделать не можем. И вообще охрана должна есть во вторую очередь! Прикинь?

- Мы не охрана, - прочавкал Рогожин, всё-таки нашедший себе уже три пирожка с печенью,

просто разламывая их. Остальные тут же расходились по рукам, мы не привередливые. Командира задобрили, а там хоть с мясом, хоть с картошкой.

- Вот-вот! - воздел вверх палец Балагур. - Поэтому Мажор и предложил купить пирожки.

- Кхм... - поперхнулся Степаныч, - они же бесплатные. Не пугай меня так, Мажор.

- Ну не бить же их, - пожимаю плечами.

- Даже не знаю уже, - как-то задумчиво протянул капитан, сверля взглядом учёную братию.

- Ну и что ты им предложил? - уставился на меня товарищ старший прапорщик.

- Чеку.

- Какую? - не въехал Степаныч.

- От гранаты.

- Зачем она им? - удивлённо машет головой прапор.

- Чтоб в гранату вставить, - поясняю, вгрызаясь в пирожок наполненный яйцом и луком.

- Он же им перед этим гранату подарил, - не выдержал паузы Балагур. - Подошёл к этому орущему полкану и сунул в руку гранату. На, говорит, подарок. А это моё и выдернул чеку...

- А потом предложил купить? - заржал Степаныч. - Отличный бизнес!

- А если бы у него рука разжалась? - недовольно буркнул капитан.

Перекаत्याю через стол ту самую гранату, капитан выкручивает взрыватель, улыбается:

- Ну вот, такую хорошую вещь сломал.

- Командир, прости, - опускаю голову, - я в курсе, что сегодня накосячил, когда сцепился с этим недополканом. Но ты бы знал, как он мне майора Крымова напомнил - замполита незабвенного. Стоит, орёт, а мне ему шею свернуть охота. И сейчас... - сглатываю, - вчера пацана из охраны, с седьмого поста, мышь едва не насмерть погрызла, увезли в больницу, надеюсь, выживет. А три дня назад парню руку отъели, по локоть. А почему? Потому что, два учёных утырка забили на сирену. Теперь хороший мужик, инвалид на всю жизнь. А эта мразь, про то, что они должны после них жрать, что останется...

Повисла напряжённая тишина. Парни сосредоточенно молчали, пережёвывая пирожки.

- Спасибо, Мажор, - неожиданно выдал Молот.

- А?

- Да я как раз думал, каким тазиком ему двинуть, как Буриданов осёл, не мог решить какими пирожками пожертвовать. И тут ты с подарком. Прямо спас ты, братка, половину пирогов. Так что, командир, меня, если что, вместе с Мажором наказывай.

- И меня, - вздохнул Лаки.

- А тебя за что? - усмехнулся Рогожин.

- Так ведь я думал, что Мажор ему всекёт, когда он к нему подходил и разнимать не собирался.

- Если только прихлебателей разогнать, если полезут, - задумчиво протянул Балагур. - Да, Мажор, красиво ты разрулил, - наши парни одобрительно зашумели.

- Вопрос в другом, как этот тип оказался здесь? - задумчиво протянул Руслан. - Одно из двух, либо он тоже чей-то родственник и пора разобраться с этим, либо супер учёный с дурным характером. И возможно это лечится...

- Через печень? - влез Балагур.

- И через почки тоже, - театрально вздохнул Руслан. - Сейчас тренироваться, а вечером, после работы, проведу-ка я ревизию моральных качеств некоторых полковников.

- Сейчас.

- Что? - приподняв бровь, Рогожин оборачивается ко мне.

- Там в общем-то неплохие люди, - киваю в сторону учёной братии. - И здесь во время нашего...
- на мгновение замолкаю, пытаюсь подобрать верное слово.

- Мероприятия, - подсказывает Маркони.

- Да, именно мероприятия, - благодарно киваю Димке за подсказку, - здесь были пара ребят из охраны.

- Та-а-ак... - Рогожин трёт подбородок и, цыкнув зубом, признаёт: - Это плохо. Даже просто пренебрежительное отношение к безопасности учёных, может привести к жертвам. Эти-то вообще себя защитить не смогут. Ладно, выбора нет. Тихоня, Маркони со мной поедете, отвезу утырка Васильеву, пусть займётся. Заодно задам пару вопросов Ефиму Петровичу, то у него безопасностью зять заведует, при чём плохо заведует. То учёными руководит тип с манией величия и барскими замашками. Боремся за чистоту кадров, а тут такой гнус. Не пора ли, пора?

- Руслан, Руслан, ты это погоди, не пори горячку, - подал голос Степаныч. - Это же Фима.

- Ой, отстань, - отмахивается Рогожин. - Не может руководить, пусть на пенсию валит. А раз полез в начальники, так будь любезен. Мог бы лабораториями руководить, но ему всю базу подавай. Пусть отвечает. Или считаешь, что неправ?

- Да прав, прав, - отмахивается Степаныч. - Но ты не горячись только, всё-таки это Фима...

- Не трави душу. Без этого тошно.

- Давайте-ка, парни, подробности, что и как случилось, кто виноват в том, что ребята из охраны пострадали, а то мало ли...

А причина одна. Слово дисциплина учёным неизвестно, вроде и звания у них есть поголовно, а толку ноль. Не буду тратить ваше время, рассказывая о том какую речугу толкнул Рогожин, подойдя к столам с учёной братией. Оно вам надо маты слушать?

Короче устроил он им внушение, по поводу того, что не стоит пихать свой нос туда, куда... в

общем, накрутил хвосты, а когда полкан, начал вякать, кивнул парням и они его очень не вежливо скрутили.

Потом наорал на появившегося начальника охраны, которого, скорее всего, позвали парни, которые, видели наше 'мероприятие' с пирожками, за то, что учёные разболтались и вообще плевать хотели на безопасность. На робкие возражения заявил, что он изволит, увозить арестованного на разборки, забирает с собой Степаныча и Тихоню, а за тем, чтоб больше никто не пострадал, и, самое главное, подтянулась дисциплина, присмотрит самый лучший старшина всех времён и народов. И только тогда соизволил вернуть мне гранату, которую я ему давал посмотреть.

Чего это все резко бледнеть начали? Эх, если бы я знал, с чем вернётся Рогожин через три дня, тоже бы бледнеть начал, заранее.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/549606>